

УРОД, УРОЖАЙ, РОЖЬ. Английские эквиваленты этих слов не образуют группу родственных лексем. Более того, ни один из них в английском языковом сознании ни формально, ни семантически не связан с идеей рождения. Вспоминается в связи с этим высказывание Бархударова Л. С. о том, что изучить иностранный язык — значит усвоить иную систему понятий [1, с.10].

Выводы. В заключение отметим, что учёт, выявление и осознание деривационных связей слов имеет важное значение при обучении русской лексике, в том числе и иностранцев. Они лежат в основе одного из наиболее эффективных методов семантизации как прямых, так и переносных значений слов, являются естественным фактором систематизации накопленного лексического материала, играют немаловажную роль в процессе познания культуры народа через изучение его языка. Работа со словообразовательными гнездами повышает лингвистическую и страноведческую эрудицию, развивает языковую компетенцию и филологическую смекалку, повышает уровень владения языком как средством общения.

Литература

1. Бархударов Л. С. Двенадцать названий и двенадцать вещей. // Русский язык за рубежом. — 1969. — №4.
2. Лексическая основа русского языка. / Под ред. В. В. Морковкина. — М., 1984.
3. Русско-английский словарь. / Под общим рук. Смирницкого В. В. — М., 1971.
4. Слесарева И. П. Проблемы описания и преподавания русской лексики. — М., 1990.
5. Словарь современного русского литературного языка: В 17-ти томах. — М. — Л. 1948-1975. (При ссылке на словарь, кроме номера источника и страниц, римскими цифрами указывается том).

Статья поступила в редакцию 10 февраля 2004 г.

УДК 811.161.1'374.823

И. Г. Балашова, Г. Ю. Богданович, Т. Ю. Новикова

О ПРЕДПОСЫЛКАХ СОЗДАНИЯ И ПРИНЦИПАХ ОРГАНИЗАЦИИ ТРЕХЪЯЗЫЧНОГО УЧЕБНОГО ТЕМАТИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ

Постановка проблемы. Появление многочисленных лексикографических произведений разных жанров, которые представлены как одноязычными, так и неоднотычными словарями, свидетельствует о том, что самыми популярными справочными изданиями в наши дни можно считать словари. Попытки описания в них лексической системы русского и любого другого языка говорят о

стремлении лексикографов рассмотреть лексический организм языка с разных сторон, показать его в качестве действующего механизма коммуникации.

Следует отметить, что на данном этапе развития высокой динамикой отличается языковая ситуация русского языка, что находит отражение прежде всего в лексическом составе. Это побуждает к интенсивному исследованию современного состояния лексической системы, способствует появлению различного типа словарей как традиционных, неучебных, так и специальных учебных.

Цель и задачи исследования. Создание учебных словарей нового поколения представляется нам актуальным по ряду причин. Во-первых, существенные общественно-политические перемены, произошедшие в конце XX века, привели к значительным изменениям в словарном составе русского языка. Они затронули непосредственно лексическое ядро современного русского языка, что весьма существенно для практики преподавания его как иностранного, так как именно ядро определяет базовый лексический минимум, на основе которого создаются учебники и учебные пособия, книги для чтения по русскому языку как неродному. Во-вторых, не стоит забывать также, что русский язык после произошедших кардинальных перемен в обществе приобрел статус неродного на достаточно большом пространстве бывших советских республик. И с этими реалиями нельзя не считаться, если мы хотим быть объективными исследователями, а не “плыть против течения” по реке реальной жизни. Вполне естественно, что во многих бывших советских республиках сложилась ситуация билингвизма, а для полиэтничного Крыма актуальным следует признать наличие условий для полилингвизма. Причина того кроется как в далеком историческом прошлом, так и в настоящем Крымского полуострова, в той исторической миссии, которая возложена на этот “перекресток цивилизаций”, как его часто называют ученые, прикасающиеся в процессе своих исследований к достоянию всего человечества. Крым — это та земля, которая призвана самой природой человеческого бытия неустанно и неукоснительно выполнять правила человеческого общежития, основанные на взаимопонимании народов, ее населяющих, на взаимопроникновении и взаимовлиянии различных культур, составляющих единое полиэтничное и поликультурное пространство на таком небольшом, но чрезвычайно важном участке земной суши. Только осознав справедливость этой истины, можно создать методически корректные лексикографические и иные учебные произведения, ориентированные на использование в этом регионе. Необходимость же написания созвучных времени учебных пособий определяется прежде всего тем, что именно школа призвана выполнить благородную и чрезвычайно ответственную роль в деле воспитания подрастающего поколения, формирования его жизненных установок, психоэмоционального настроения на миролюбивое отношение ко всему тому, что не укладывается в рамки собственного миропонимания и мироощущения, понимания того, что мир вокруг нас многолик и тем интересен и неповторим.

Поэтому желание познать культуру, традиции другого народа, народа-соседа, то, как это нашло отражение в его языке, должно стать доминирующим при встрече носителей разных культур и языковых традиций на территории наше-

го полуострова. Именно настрой многонационального социума на добрососедские отношения позволит создать условия для толерантности, взаимодоверия и взаимоуважения. Конечно, создание такого настроения требует от преподавателя-словесника огромного педагогического такта. Прежде всего сам преподаватель должен быть убежденным носителем идеи добрососедства в отношениях между представителями различных культур. Трудно убедить другого в том, что не является твоим собственным убеждением, особенно если это касается таких тонких материй, как межкультурные, межэтнические отношения. Здесь фальшь недопустима.

Каким будет состояние нашего полиэтнического, поликультурного пространства, во многом зависит от того, “как наше слово отзовется” в нашем ученике. Потому серьезнейшей задачей для филологов становится “предугадать” будущее, заложить в его фундамент именно те камни, которые сделают прочным все здание, обеспечат диалог-унисон, а точнее полилог-унисон всех живущих в Крыму народов. Поскольку человеческое общение и взаимопонимание становятся возможными лишь благодаря слову, то с него и логично начинать путь к достижению поставленной цели.

Одним из наиболее ценных источников информации о жизни слова по праву считается словарь. Именно в словарях различного типа собирается, фокусируется, а затем, как в зеркале, отражается все то, что “выводится” авторами-лексикографами из живого употребления слова в контексте. В зависимости от решаемых задач словари разнятся в жанровом отношении. Об основных типах словарей писал еще Л. В. Щерба, который является и основоположником теории лексикографии. В современной классификации существующих словарей особое место занимают словари учебные. Учебная лексикография в качестве самостоятельной лингводидактической дисциплины выделилась из общей лексикографии и методики обучения иностранным языкам в середине прошлого столетия. В настоящее время она представлена теорией и практикой составления одноязычных и двуязычных словарей для иностранцев. С самого начала отличительной особенностью учебной лексикографии признавалось то, что по сравнению с академической ее “можно определить в целом как лексикографию меньших форм и большей обучающей направленности” [1].

Кроме того, учебный словарь, на наш взгляд, должен обладать еще и способностью оперативно реагировать на происходящие изменения в лексическом строе языка. Быстрое моральное старение учебных пособий, содержащих текстовый материал на злободневные темы, при всей его сиюминутной важности,— факт, с которым приходится постоянно считаться, живя в нынешнем потоке информации и общественных перемен. Этим можно объяснить появление большого количества различных альтернативных учебников и учебных пособий. В отличие от таких учебных книг словарь должен быть все-таки более долговечным произведением. Его жизнеспособность обеспечивается прежде всего взвешенным подходом к включению/невключению в состав словника той или иной лексической единицы в зависимости от ее методического потенциала.

Немаловажным представляется также характер описания отобранного учеб-

ного лексикографического массива, определение жанра конкретного лексикографического произведения.

Современная языковая ситуация, сложившаяся в Крыму, имеет тенденцию развиваться в сторону устойчивого дву- или даже трехязычия. С изменением статуса русского языка меняется и методика его преподавания в средней школе, и поэтому одноязычные словари, которые появились в последнее десятилетие и которые отражают динамику развития русского языка конца XX века, нельзя считать полностью удовлетворяющими потребности современного учебного процесса на Украине, так как русский язык в новых геополитических условиях в школах Украины не имеет статуса родного. В результате перед преподавателями-словесниками возникает проблема: русский язык, родной для ученика, должен усваиваться им как неродной, а с другой стороны, украинский язык, имея статус государственного языка, должен усваиваться в качестве родного языка, не являясь таковым для ученика в реальном общении за пределами школы. Родной язык крымскотатарских детей, входящий в другую языковую группу, функционирует на фоне близкородственного украинско-русского двуязычия, обусловленного объективными обстоятельствами. В целом сложившуюся ситуацию можно считать противоестественной. Но, как ни парадоксально, существующие достаточно жесткие условия функционирования трех основных языков позволяют разглядеть свет в конце туннеля. Постепенно большинством на нашей планете становятся люди, владеющие двумя, тремя и более языками. Крыму же самым историческим прошлым завещано быть многоязычным и поликультурным. Поэтому обучение языкам в современной школе должно стать в сложившихся обстоятельствах приоритетным. Научив детей понимать друг друга со школьной скамьи, уважать язык и культуру соседа, можно добиться многого и прежде всего — обеспечить полноценную межкультурную коммуникацию, диалог культур, а не их противостояние.

Но чтобы осуществить такого рода проект, нужно вооружить учителя-словесника качественными учебными лексикографическими пособиями, в которых прежде всего методически корректно представлены лексические массивы трех языков.

Приблизиться к решению этой задачи мы предлагаем с помощью трехязычного русско-украинско-крымскотатарского тематического словаря. Создание такого типа идеографического учебного пособия дает возможность представить каждый из описываемых в нем языков “в его предречевой готовности” (Ю. Караулов). Сам жанр словаря определяет антропоцентричность интерпретации языковых единиц, а в практическом использовании словарь обеспечит учебный процесс интересным и увлекательным материалом на уроках развития речи.

С учетом возраста адресата, его психологической готовности к обучению в целом и к изучению родного и неродного языков на первом этапе создания словаря необходимо было определить тот лексический минимум, который формирует словник. Следующим этапом работы стала последовательная интерпретация языковых единиц, составляющих словник. В качестве основного ориентира при составлении базового словника был использован десятый лексичес-

кий список из 5000 самых важных слов в системе русского языка, имеющийся в новом, изданном в 2003 году, словаре “Система лексических минимумов современного русского языка” под редакцией В. В. Морковкина [4].

В процессе лексикографирования этот список корректируется и уточняется, поскольку на его основе решается сложная задача конструирования трехязычного словаря, а системы градуальных лексических минимумов для украинского и крымскотатарского языков, насколько нам известно, пока не созданы.

Перед нами стоит задача размещения слов базового списка по смысловой близости, затем перевод их на украинский и крымскотатарский языки и последующее наложение друг на друга тематически организованной лексики с целью выявления тех тематических зон, которые совпадают в разных языках, и тех, которые расходятся, позволяя тем самым осознать языковые единицы как носители культурной информации. Тематический словарь, представляющий сразу три языка, дает возможность обратить внимание на специфику функционирования таких единиц в моно- и межкультурной коммуникации.

В результате наложения лексических списков мы полагаем получить лексическое ядро, которое покрывает все три языка, и периферию, на которой находятся культурно маркированные лексические единицы, связанные с реалиями, наличествующими лишь в украинской, русской или крымскотатарской культурах. Однако именно они позволяют самоидентифицироваться носителям той или иной культуры. Эти единицы, будучи на периферии, составляют особо ценный фонд учебного тематического словаря.

Как известно, при создании словарей такого типа главной задачей является отбор тем, актуальных для учебных целей. Поэтому наиболее ответственным моментом лексикографирования было для нас создание некоего первичного макета тематически упорядоченной лексики, который бы соответствовал концепции трехязычного словаря и отвечал возрастным и психологическим особенностям адресата. С одной стороны, необходимо было учесть принцип доступности представления отобранного лексического массива, а с другой — дать цельный и динамичный взгляд на язык как важное социокультурное явление с тем, чтобы через последовательное и симметричное описание тематически организованной лексики способствовать формированию логического мышления учащихся. В основе расположения самого материала заложен принцип от общего к частному, при этом, по возможности, выдерживается также принцип взаимопроникновения тем и их преемственность.

Методически корректный отбор словника и тем — одна из основных проблем, с которой сталкивается любой лексикограф, приступающий к работе над учебным идеографическим (тематическим) словарем. Первым серьезным опытом тематической организации слов русского языка был “Тематический русско-болгарский словарь” К. Бабова и А. Воргудева (София, 1961). В нем произведена группировка более чем 25 тыс. слов и выражений русского языка с последующим переводом их на болгарский язык. Такой же объем словника представлен и в новом одноязычном “Тематическом словаре русского языка” (авторы Л. Г. Саяхова, Д. М. Хасанова и В. В. Морковкин), вышедшем в 2000 году [3].

Однако подобный объем словника вряд ли можно признать рациональным для учебного словаря, нацеленного на использование его в процессе обучения иностранному языку. Такой большой объем словника непроизвольно влечет за собой негативную установку обучаемого на изучаемый объект, поскольку не создает предпосылки для получения осязаемого результата в овладении иностранным языком в короткий срок: такое количество единиц, даже если они упорядочены, трудно запомнить за обозримое время учебного процесса. Поэтому с методической точки зрения оптимальным, вероятно, следует считать словник, включающий около 5 тыс. лексических единиц, обеспечивающих понимание основного содержания любых нормальных текстов, не содержащих специальной терминологии, на 95%. Отметим, что примерно на такое количество лексических единиц ориентированы, например, двуязычные русско-немецкие и другие немецко-иноязычные тематические словари [5].

Исходя из практических целей обучения, мы не ставили перед собой задачи выявления и описания всех смысловых групп, присутствующих в лексической системе языка. Нами были выделены только те, которые более существенны с точки зрения обучающего потенциала и их участия в адекватном отражении реальных жизненных ситуаций. В результате анализа различных классификаций, представленных как в отечественных, так и в зарубежных учебных идеографических словарях, мы получили список тем, который можно считать удовлетворяющим методические запросы. Безусловно, это не единственно возможная система расположения лексики по тематическим группам в учебном словаре, поскольку в этом вопросе мы полностью солидарны с В. В. Морковкиным, считающим, что «при построении идеографического словаря решающее значение приобретает мировоззрение самого лексикографа» [2, с. 14].

В круг тем, отобранных нами для описания, вошли: 1. Человек; 2. Общество; 3. Работа, занятие, свободное время; 4. Окружающий мир; 5. Время, пространство, количество. Далее каждая из пяти тем разбивается на подтемы, а каждая подтема раскладывается на тематические доминанты. Общее число тематических доминант по предварительному списку составляет 180 слов-центров, и вокруг них группируются связанные по смыслу лексические единицы.

В центре всей классификации находится человек, который и является центром стремительной силой, собирающей вокруг себя все то, что содержится в картине мира, все ее фрагменты, зафиксированные в сознании человека с помощью слов. Такой подход к лексикографированию дает нам возможность весь отобранный лексический массив представить в виде элементарной схемы-образа, которая в доступной форме демонстрирует учащимся устройство и содержание учебного тематического словаря. Такая схема наглядно показывает, как постепенно расширяется пространство, окружающее человека, по мере его выхода за пределы себя. Концентричность расположения тематических групп в пределах расширяющихся пространств хорошо укладывается в идею познания окружающего мира ребенком. При таком подходе нетрудно привести учащегося к мысли о многоликости мира, о том, что этот мир говорит на разных языках, что знать и понимать язык и культуру соседа интересно и полезно, по-

тому что при всем разнообразии языков и культур носители их связаны едиными узами, живут под одной крышей многонаселенного многоэтажного дома на единой для всех планете Земля.

Заложенная в словаре система мелких шагов, с помощью которых предлагается продвигаться по пути изучения трех языков, делает весь процесс усвоения новой лексики вполне обозримым и осознаваемым, а тематические доминанты способствуют дозированному представлению лексического материала на уроках развития речи. После каждой подтемы дается небольшой проверочный тест, содержащий несколько заданий для проверки усвоения новых лексических единиц и правильного употребления их в структуре минимального высказывания. Кроме того, словарь предполагается снабдить рабочими тетрадами, которые можно использовать на уроках развития речи по русскому, украинскому и крымскотатарскому языкам.

Выводы. В заключение хотим отметить, что создание трехязычного учебного тематического словаря является важным не только само по себе, но и позволяет в дальнейшем решать на его основе ряд не менее важных сопутствующих задач современной лингводидактики. Так, результатом нашей лексикографической практики станет появление трех универсальных лексических минимумов: русского, украинского и крымскотатарского языков. В перспективе такие тематически организованные словники могут послужить хорошей базой для создания украинско-, русско-, крымскотатарско-иноязычных словарей, а также учебников и учебных пособий по этим языкам, если они рассматриваются в практике преподавания в качестве иностранных.

Литература

1. Бархударов С. Г., Новиков Л. А. Каким должен быть учебный словарь? — РЯЗР, 1971. — №3.
2. Морковкин В. В. Идеографические словари. — М.: МГУ, 1970.
3. Саяхова Л. Г., Хасанова Д. М., Морковкин В. В. Тематический словарь русского языка/Под ред. проф. В. В. Морковкина. — М.: Рус. яз., 2000. — 560 с.
4. Система лексических минимумов современного русского языка: 10 лексических списков: от 500 до 5000 самых важных русских слов/Гос. ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина; Отд. учеб. лексикографии; Г. Ф. Богачева, Н. М. Луцкая, В. В. Морковкин, З. П. Попова; Под ред. В. В. Морковкина. — М.: ООО "Астрель": ООО "АСТ", 2003. — 768 с.
5. Diethard Lubke. Lernwortschatz Deutsch. Max Hueber Verlag 2001;
Grundwortschatz Russisch von Ludmila Heinze. Langenscheidt KG, Berlin und Munchen, 1994;
Grund— und Aufbauwortschatz Russisch bearbeitet von Helger Oleg Vogt. Erhst Klett Verlag Stuttgart, 1968 — Dresden, 1994;
Grund— und Aufbauwortschatz Russisch von Annabella Karlowska und Rainer Rauch. Erns Klett Verlag Stuttgart — Dresden 1998.

Статья поступила в редакцию 12 февраля 2004 г.